

ИСЛАМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Проблема формирования татарской нации в современной науке изучена не достаточно. Этой теме посвящена монография Хасанова Х.Х. «Формирование татарской буржуазной нации» (Казань, 1977), написанная в духе прошлых лет. Автор выделил три основных этапа становления татарской буржуазной нации: первый — кон. XVII — кон. XVIII вв. (начало складывания нации); второй — первая пол. XIX в. (укрепление экономической основы нации); третий — вторая пол. XIX в. (складывание всех основных признаков нации). В подобной периодизации формирование татарской нации определяется социально-экономическими факторами, а этнокультурные факторы (уровень культуры, самосознания народа, религия) остаются в тени. Однако, в современных исследованиях западных ученых роль культуры в нациестроительстве занимает определяющее место. Например, Э. Геллнер в монографии «Нации и национализм» (М; 1991) пишет о прямой зависимости нациообразовательного процесса от уровня культуры и самосознания народа.

В свою очередь, автор доклада считает, что формирование национальной идеинтичности татар, начиная со второй половины XIX века определялась взаимодействием социально-экономических и этнокультурных факторов и выделяет два этапа в становлении татарской нации Нового времени: первый — этнокультурный этап (вторая пол. XIX в. — начала XX в.); второй — становление татарской политической нации (1905–07 гг. — 20-е годы XX в.), в отличие от современного ученого-этнолога Д. Исхакова, который в статье «Об основных этапах становления татарской нации» (Панорама-форум. — Казань, 1997. №1–№11) выделяет три этапа: первый — этап развития «мусульманской» нации (XVIII — сер. XIX вв.); второй — этап формирования «этнической» (этнокультурной) нации (пореформенный период — начало XX в.); третий — этап складывания «политической» нации (первая четверть XX в.).

Если идеологом этнокультурного этапа становления татарской нации стал известный религиозный реформатор и просветитель Марджани, то большее влияние на формирование татарской политической нации оказала либерализация общественно-политической обстановки, начиная с первой русской революции (1905–07 гг.), которая также способствовала формированию самосознания татарского народа, определявшегося исламизмом, татаризмом и тюркизмом.

Автор определенное внимание уделяет современной татарской политической нации, считая, что она вновь обрела свой статус с провозглашением Декларации о государственном суверенитете от 30 августа 1999 года. Он критикует позицию советника М. Шаймиева по политическим вопросам Р. Хакимова, выдвинувшего идею образования новой этнической общности, населяющей республику — татарстанский народ (нация), легшую в основу концепции татарстанизма. Автор полагает, что вектор самосознания татарского народа направлен в сторону осознания себя именно татарской нацией, также как русских, проживающих в республике — русской, а не татарстанской, поскольку идея татарстанской нации нивелирует культуру, своеобразие того или иного народа, населяющего республику. Возникает противоречие между территориальным принципом формирования нации и культурами ее образующими. Так как культура любого народа уникальна, единственна и своеобразна, это противоречие — неразрешимо. Поэтому идея татарстанизма не имеет будущего, а имела и продолжает иметь место как идеология необходимая партии власти республики для самостоятельного управления государством, экономикой и культурой.

Автор также определенное место уделяет государственной религиозной политике РТ. Он критикует позицию правящей элиты республики, которая пишет об особом татарском феномене ислама, называя его джадидизмом (евроисламом), последний, по их мнению, имел место в татарском обществе начала XX в. и который необходимо возродить в настоящее время, чтобы заполнить лакуну этнокультурного вакуума татарской нации. Действительно, в

начале XX в. татарская общественно-философская мысль, с одной стороны продолжала традиции мусульманской философии (реформаторство), с другой — заимствовала западно-европейские идеи (просветительство, либерализм, социал-демократизм). Поэтому следует писать о татарском религиозном реформаторстве, просветительстве, теологическом либерализме — одна из культурологических составляющих которых был джадидизм — и трактовка которых в части религии и есть особый феномен ислама (татарского).

Таким образом, татарская политическая нация в современном Татарстане сформировалась и несмотря на несоответствие некоторых положений Конституции РФ и РТ в части государственного суверенитета (которые устраняются и будут устранены) выступает в авангарде сложения новых федеративных национальных отношений. Ислам в современном Татарстане мирно сосуществует с православием, не вмешивается в государственные дела, придерживается Конституции, проповедуя общечеловеческие морально-этические ценности. Однако главная религиозная проблема заключается в отсутствии в правящей религиозной верхушке лидеров способных вести за собой мусульманскую общину по пути заимствования достижений культуры техногенной цивилизации. Если задача получения мусульманского образования в РТ (наличие светских предметов) не будет выполнена, то почва для ваххабизма будет благоприятной.